

(НЕ)ПЕРЕВОД МУРАЛЬНОЙ ПОЭЗИИ В НИДЕРЛАНДАХ: ПРЕДПОСЫЛКИ И РЕАЛИЗАЦИЯ*

Приезжая в Нидерланды, совсем не ожидаешь увидеть на стенах городов стихи на русском, китайском, берберском или языке североамериканских индейцев. Еще большее удивление вызывает отсутствие перевода или пояснения к этим текстам. Однако (не)перевод муральной поэзии в Нидерландах имеет социальную подоплеку: в тот период, когда поэтические проекты были наиболее активны, в Нидерландах велась жаркая дискуссия о возможности создания мультикультурного общества. Эта идея диктовала создателям проектов образ потенциального читателя и снимала необходимость перевода поэзии. В представленной статье рассмотрены и другие идеи, лежащие в основе поэтических проектов Нидерландов, а также реализация и функции (не)перевода муральных стихов. Крах идеи мультикультурного общества привел к необходимости перевода поэзии, осуществляемого при помощи различных средств, в том числе современных онлайн-медиа. Это позволяет говорить о интермедиальности поэзии и взаимовлиянии оригинального текста и перевода.

Ключевые слова: муральная поэзия, аккомодация, культурная система, мультикультурное общество, визуальная поэзия.

Ekaterina V. Tereshko

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences

(NON-)TRANSLATION OF MURALS POETRY IN THE NETHERLANDS: BACKGROUND AND REALISATION

When you come to the Netherlands, you don't expect to see poems in Russian, Chinese, Berber, or North American Indian on city walls. Even more surprising is the lack of translation or explanation of these texts. However, the (non)translation of murals in the Netherlands has a social background: at the same time when the poetry projects were most active, there was a heated discussion in the Netherlands about the possibility of creating a multicultural society. This idea dictated to the creators of the projects the image of a potential reader and obviated the need to translate poetry. In this article we will look at the ideas behind Dutch poetry projects, as well as the realization and functions of (un)translated murals. The collapse of the idea of a multicultural society has led to the need to translate poetry through various means, including modern online media. This allows us to speak of the intermediality of poetry and the mutual influence of the original text and the translation.

Keywords: murals poetry, accommodation, cultural system, multicultural society, visual poetry.

---

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00429) в Институте языкознания РАН.

Муральная поэзия изначально была проявлением поэтического нонконформизма, однако на территории Нидерландов творчество поэтов и художников активно институционализировали: перформансы и другие поэтические эксперименты стали возможны в рамках одобренных и часто финансируемых государством проектов. Одним из первых стал проект *Muurgedichten* ('Стихи на стенах'), начавшийся в 1992 г. в Лейдене (подробнее см.: [Азарова, Терешко, 2022]). Сейчас поэтические муралы реализуются в рамках целого ряда проектов в разных городах, среди которых, помимо Лейдена, нужно назвать Роттердам, Гаагу, Амстердам, Леуварден, Утрехт, Ден Бос, Тилбург и другие. В основном стихотворения, появившиеся на стенах нидерландских городов за последние 30 лет, написаны на нидерландском языке или региональных диалектах, однако около 7% всех стихотворений — на других языках. Большинство из них можно найти в Лейдене. В данном исследовании будут рассмотрены именно эти стихотворения и их (не)перевод, в частности возможные предпосылки отсутствия перевода муральной поэзии на городских стенах и место (не)перевода в поэтических проектах Нидерландов.

1. РАЗВИТИЕ МУРАЛЬНОЙ ПОЭЗИИ В НИДЕРЛАНДАХ И ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ

Первым проектом, использующим стены для продвижения поэзии в массы, был проект объединения *Tegen-beeld*, основателями которого стали предприниматель Бен Валенкамп и художник Ян Виллем Брёйнс. В 1992 г. они без разрешения городских властей нанесли на стену стихотворение Марины Цветаевой «Моим стихам...». Перевода этого стихотворения на нидерландский язык не было, на стене появился только русский текст. После второго нелегально нанесенного на стену стихотворения муниципалитет Лейдена одобрил проект, выдав разрешение уже оформленному некоммерческому фонду *TEGEN-BEELD*, в который входили три человека: сам Валенкамп, его жена и их друг, художник Ян Виллем Брёйнс. Название фонда — игра слов: с одной стороны, слово *tegen* можно перевести как 'против', так как Валенкамп и Брёйнс идут против установленных правил, а с другой стороны, предлог *tegen* можно воспринимать как 'в непосредственной близости, у, на стене', так как речь идет об изображениях (*beeld*) на поверхности стен. Проект официально завершился в 2005 г., когда в Лейдене на стене появилось 101-е стихотворение, им стало *De Profundis*, в котором испанский поэт Гарсиа Лорка упоминает о ста возлюбленных, что перекликается с сотней стихотворений, нанесенных на стены города.

Однако проект продолжал жить и после официального завершения: на стенах города 114 стихотворений, и они продолжают появляться, а сайт muurgedichten.nl, где представлены переводы всех стихотворений на английский и, если необходимо, нидерландский языки, информация об авторах, поэтические маршруты и творческие переработки поэтических текстов, продолжает поддерживаться и развиваться. По личной инициативе жителей в Лей-

дене появляются поэтические муралы, однако для продвижения такой инициативы приходится пройти немало бюрократических препятствий. На сайте проекта сообщается, что предпочтение отдается стихотворениям на языках, которые еще не представлены, но в интервью¹ авторы проекта отмечают, что стихотворение должно нравиться и им самим, а нидерландскую поэзию они обычно не находят достаточно впечатляющей, чтобы наносить ее на стены. Необходимо отметить, что лейденский проект — самый многоязычный из всех нидерландских проектов.

В 1993 г. по случаю ухода с поста бургомистра города Леувардена начался еще один поэтический проект *Poëzieroute* («Поэтический маршрут»). В рамках проекта стихотворения наносились на каменные плиты, которые складывались вдоль прогулочного маршрута. Всего появилось около 60 стихотворений. Практически все тексты принадлежат нидерландским и фризским авторам, которые каким-то образом связаны с городом либо отвечали предпочтениям оставляющего пост бургомистра, как, например, стихотворение Иды Герхардт, нидерландской поэтессы и переводчицы, никак не связанной с судьбой города Леуварден.

Среди нидерландских текстов выделяется перевод четверостишья Ивана Тургенева из стихотворения «В дороге» (1843) на нидерландский. Стихотворение появилось, так как Леувардене — «побратим» г. Орёл, где Тургенев родился. Русский текст стихотворения не представлен ни на плитах, ни на сайте проекта.

Леуварденский проект продолжает пополняться. Особенно этому поспособствовало объявление Леувардена культурной столицей Европы в 2018 г. Данный статус привнес в городскую поэзию многоязычность.

На рис. 1 представлен мурал, в котором повторяется одна и та же фраза на трех языках: «Язык — это всё, всё — это язык» (перевод с нидерландского. — Е. Т.).

Проекты в Лейдене и Леувардене сегодня самые многоязычные. Муральная поэзия на нидерландском языке живет и в других городах: в Ден Боссе объединение *Poëzie op straat* («Поэзия на улице») с 1998 по 2008 г. осуществляло поэтический проект, используя тексты нидерландских и фламандских авторов. В Утрехте похожий проект начался в 2008 г. по инициативе объединения *Dichterbij Huis* («Ближе к дому»). В 2004 г. стартовал поэтический проект *Woordenstroom* (досл. «Поток слов»), в рамках которого стихотворения появились на набережных (118 километров водных артерий соединяют провинции Фрисландия и Гронинген).

Поэтические проекты и перформансы проводятся в таких крупных городах, как Роттердам, Амстердам и Гаага, однако часто носят временный характер, в отличие от проектов в Лейдене и Леувардене. Наиболее полный и актуальный обзор поэтических проектов можно найти у Кила ван дер Старре [Starre, 2021],

---

¹ Visser L. De stad als een boek: over de Leidse muurgedichten. *Leiden lokaal*. 2019. URL: <http://leidenlokaal.nl/118/2019/04/08/de-stad-als-een-boek-over-de-leidse-muurgedichten> (дата обращения: 28.08.2022).

Рис. 1. Мурал в Леувардене (надпись на нидерландском, немецком, корейском языках)²

она собрала базу данных³, которая была использована автором статьи для получения статистики о переводах муральной поэзии.

Если обратить внимание на период, в который проекты развивались особенно активно, то выяснится, что он укладывается примерно в 20 лет — с 1992 до 2010 г. После 2010 г. проекты либо перестают развиваться, либо пополняются очень медленно, иногда без поддержки фондов и в основном представлены на нидерландском языке.

В этот же период в Нидерландах начинают широко обсуждать идею мультикультурного общества: на радио, по телевидению и в газетах ведутся жаркие споры о том, должны ли мигранты сохранять свою культуру, «обогащая» тем самым нидерландское общество, или должны ассимилироваться, учить язык и соблюдать обычаи и традиции Нидерландов. Эта дискуссия уходит корнями в 1960–70-е годы, когда рабочих в стране не хватало и потоки мигрантов из Турции и бывших колоний потянулись в Нидерланды на заработки. В 1970-е

² Martijn Mandemakers. URL: <https://martijnmandemakers.com/Lan-fan-taal> (дата обращения: 28.08.2022).

³ Straatpoezie. Universiteit Utrecht. 2021. URL: <http://straatpoezie.nl> (дата обращения: 28.08.2022).

годы правительство Нидерландов было убеждено в том, что мигранты в конце концов уедут обратно в свои страны, к 1980-м годам эта иллюзия развеялась, в 1990-е проблема мигрантов и вопрос идентичности получил широкую огласку, а идея мультикультурного общества начала осуждаться [Sleegers, 2007]. Идея сосуществования в одном обществе многих культур изначально имела множество защитников, но «стремление к сближению культур сменялось стремлением к признанию различий» [Slijper, 1999, p. 83], и эти «качели» продолжались достаточно долгое время. На настоящий момент термин «мультикультурное общество» еще звучит в речах политиков, однако уже не как цель, к которой нужно стремиться, а как нечто недостижимое и нереальное. Политика относительно мигрантов в Нидерландах с каждым годом становится все строже, например в 2022 г. требование к уровню владения нидерландским подняли с A2 до B1.

Однако в 1990-е и нулевые годы эта тема еще не имела такой однозначно негативной окраски. В интервью о лейденском проекте *Muurgedichten* Валенкамп отмечает, что Лейден позиционировал себя как Город Беженцев⁴, что и послужило толчком к выбору большего количества языков на стенах города. За этим выбором стоит идея мультикультурного «плавильного котла».

Сейчас, когда на уровне правительства принято много мер для того, чтобы мигранты не доминировали в культурном плане над коренными нидерландцами, идея мультикультурности, несмотря на однозначное отношение властей, все еще отражается в мировоззрении самих нидерландцев. Так, Йиске Фоппе, директор проекта *Open/dicht_bruggedichten*, посвященного поэзии на мостах в Роттердаме, в личной переписке комментирует свой пока нереализованный проект арабской поэзии: «Я хотела сделать этот проект, так как считаю, что в Роттердаме слишком мало поэзии на иностранных языках. А ведь в Роттердаме живет много людей, говорящих по-арабски» (письмо от 23 августа 2022 г., перевод с нидерландского — Е. Т.). Это высказывание демонстрирует, что создатели поэтических проектов думают о потенциальном читателе как о представителе того самого несбывшегося мультикультурного общества.

Тем не менее в основе мультиязычности поэзии лежала не только идея мультикультурного общества, но и более практическая идея создания образа города. В Лейдене есть университет, где изучают иностранные языки, через поэзию на стенах можно продвигать город именно с этой привлекательной стороны. Есть и философская подоплека: автор признается, что он приверженец идеи *bildung*⁵, которую мыслит в кантовской интерпретации как идею «об образовании своих граждан (*Bildung seiner Bürger*) и внутреннем образовании их образа мысли (*Bildung der Denkungsart*)» [Сапрыкин, 2008]. Так, муральная поэзия мыслится

---

⁴ Jansen S. Interview met Walenkamp: Mensen wisten wie we waren en we deden het gewoon. *Lucas Vanleyden Fonds*. 2021. URL: <https://www.lucasvanleydenfonds.nl/blog/mensen-wisten-wie-we-waren-en-we-deden-het-gewoon> (дата обращения: 28.08.2022).

⁵ Ibid.

как способ побудить сограждан задуматься над тем, над чем они обычно не задумываются. Стихи на стенах несут в себе и образовательную функцию.

Указанные предпосылки создания проекта влияют и на образ читателя, на которого нацелен проект в Лейдене и других городах.

2. ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ И ТРАНСФЕР КУЛЬТУР

В муральной поэзии с новой стороны открывается вопрос об адресации стихотворения. Этот вопрос неоднозначен и при анализе стихотворений, помещенных в сборники [Поэзия, 2016, с.203–224]. В случае иноязычной поэзии в Нидерландах особенно остро встает вопрос о внешнем читателе, так как в тот момент, когда стихотворение помещается в виде мурала на стену, его внутренняя обращенность отходит на второй план, а встреча с потенциальным читателем выходит вперед.

Невозможно говорить о том, что автор стихотворения, которое написано на отличном от нидерландского языке, мог бы предположить своим читателем нидерландскоязычную публику. Если принять как аксиому, что «в поэзии вообще отсутствует ориентация на определенную целевую аудиторию» [Поэзия, 2016, с. 224], то вопрос о том, кого видел в качестве своего читателя автор, можно снять.

Однако помимо автора стихотворения в создании поэтических муралов участвуют еще и те, кто выбирает и наносит стихотворения на стену. И именно «менеджеры» поэтических проектов (которые часто сами являются авторами, переводчиками поэзии или художниками) видят ту или иную группу людей читателями поэзии. Анализ описания различных проектов в Нидерландах позволяет говорить о существовании нескольких представлений о потенциальном читателе: читателями мыслятся носители языка, которые живут в стране постоянно или приезжают как туристы; те, кто изучает иностранные языки, и те, для кого смысл текста на иностранном языке недоступен.

Представление о читателе — носителе того языка, на котором написано стихотворение, может быть продиктовано идеей мультикультурного общества, однако может иметь и более практическое применение, а именно привлечение в город туристов. Так, лейденский проект разработал специальные туристические поэтические маршруты, позволяющие посмотреть город необычным способом. Вслед за Лейденом идею подхватили и другие города в Нидерландах и Бельгии.

Некоторые муралы создаются теми, кто изучает какой-то иностранный язык, для тех, кто также изучает этот язык. Так, некоторые стихотворения в Лейдене были созданы по инициативе филологов и лингвистов университета Лейдена либо выбраны для «рекламы» университета. Например, стихотворение на санскрите предложил нанести на стену единственный специалист по санскриту в Лейденском университете. Авторы проекта, исходя из личных предпочтений (они любили русскую поэзию, а кроме того, хотели, чтобы первое стихотворение было написано на иностранном языке и женщиной) и благодаря случайному совпадению (Марине

Рис. 2. Мурал в Лейдене. Стихотворение Велимира Хлебникова (1912) (фотография автора статьи)

Цветаевой в год начала проекта исполнялось 100 лет), выбрали первым стихотворением «Моим стихам...», но после этого в городе появилось еще четыре стихотворения на русском языке, из которых одно особенно примечательно.

В 1996 г. по инициативе студентов-славистов в Лейдене на стену было нанесено стихотворение Велимира Хлебникова «Когда умирают кони — дышат...» 1912 г. Оно выделяется из ряда остальных муральных стихов тем, что параллельно с русским текстом написана транскрипция латинскими буквами и дан построчный перевод на нидерландский язык (рис. 2).

Этот пример до сих пор не дает покоя лейденским славистам: художник не знал русского языка и при нанесении текста дважды допустил ошибку в слове *умирают*. Кроме того, сама типографика стиха подсказывает, что художник не был знаком и с русским алфавитом: русская буква «г» очень напоминает по написанию латинскую «r». Именно сейчас, когда когнитивные рамки восприятия текста изменяются [Азарова, 2015, с. 63] и визуальная информация воспринимается как одна из составляющих смысл текста, это особенно бросается в глаза.

В 1996 г., когда стихотворение Хлебникова появилось в Лейдене, помимо визуального воплощения играли роль и другие способы донесения поэтического текста: отметим роль транскрипции в этом стихотворении, обеспечивающей включение смешанных каналов медиумов⁶ и важность не только визуальной, но и аудиальной составляющей поэзии. Под медиумом понимается тот носитель,

⁶ Mitchell W. J. T. *There Are No Visual Media*. 2005. P. 399. URL: <http://www.mediaarthistory.org/refresh/Programmatickeytexts/pdfs/mitchell.pdf> (дата обращения: 28.08.2022).

при помощи которого получена информация: это может быть стена в случае муральной поэзии, но также различные аудиоканалы, например, когда стихотворения читают в микрофон на поэтических фестивалях, или для поэзии создаются такие новые медиа, как веб-сайты, приложения для смартфонов или QR-коды. Говоря о смешанных каналах медиумов, М. Митчел утверждает, что ни один из медиумов не может использовать исключительно визуальный, аудиальный, тактильный или любой другой канал воздействия на человека, получающего через этот медиум информацию, эти каналы в той или иной степени смешаны в каждом медиуме.

При этом транскрипция, хоть и расширяет возможности восприятия стихотворного текста, не является переводом. Транскрипция как один из вариантов (не)перевода — не исключительный случай только для стихотворения Хлебникова. Этот прием используется для передачи звучания тех стихотворений, которые графически недоступны для носителей нидерландского или других европейских языков, так как они представлены как минимум без использования латинского алфавита. Так, стихотворения японских поэтов Мацуо Басё и Сугавара-но Митидзанэ в Лейдене появились в рамках проекта *Muurgedichten*, нанесены на стену при помощи японских иероглифов, но на сайте в рубрике «Прочитайте стихотворение в оригинале» сопровождаются транскрипциями, написанными при помощи латинского алфавита.

Этот вариант (не)перевода, не передавая смысл, расширяет восприятие стихотворного текста. В связи с таким «неоднородным» восприятием муральной поэзии на иностранных для Нидерландов языках, нельзя не вспомнить то, о чем писал Ю. М. Лотман: «Сам текст, будучи семиотически неоднородным, вступает в игру с дешифрующими его кодами и оказывает на них деформирующее воздействие» [Лотман, 1992, с. 142]. Таким образом, как перевод может трансформировать текст, так и (не)перевод способен делать то же самое. Когда дешифровать стихотворение представляется возможным, тогда творчески трансформируется его содержание в принимающей культуре. Когда же дешифровка невозможна по определению, тогда происходит семиотический сдвиг в визуальный и/или аудиальный пласт, через который, в свою очередь, весь текст приобретает новые смыслы. Однако и сами «дешифрующие коды» претерпевают изменения: транскрипция японского стихотворения, написанного носителем, звучит не так, как на японском и не так, как на нидерландском, приобретая абсолютно новое звучание. Или, например, как назвать стихотворение, которое даже не можешь прочитать или для которого доступна только транскрипция?

В содержательном плане поэтические тексты на иностранных языках, помещенные в новую культуру, также представляют собой катализаторы для порождения новых смыслов. Можно вспомнить про «полиглоти́зм структур» Ю. М. Лотмана как средство преодоления дискретности материала [Бочавер, Фещенко, 2017, с. 12]. Текст на иностранном языке, помещенный в культуру другого языка, воспринимается по-новому. Напряжение, возникающее между языками

при попытке проникнуть в смысл чужого текста, неизбежно рождает новые интерпретации этого текста.

Стихотворение Хлебникова — одно из немногих, представленное с переводом прямо на стене. Этот перевод, с одной стороны, позволяет снять напряжение при прочтении стихотворения, делает его доступным нидерландскоязычному читателю, но с другой стороны, сам является новой информацией, одной из интерпретаций переводчика. Переводчик неизвестен: ни на стене, ни на сайте он не указан, но в примечаниях можно найти информацию о переводчике на английский язык.

Так, через визуальность муральной поэзии можно плавно перейти от одного типа читателя — того, кто изучает иностранный язык, — к другому, тому, для которого иностранный язык и стихи на нем — это набор символов, смысл которых ему недоступен. Визуальная составляющая служила предпосылкой для создания муральной поэзии, особенно в Лейдене: если в других городах для нанесения текста на стену используются шаблоны и трафареты, то в Лейдене работал художник Ян Виллем Брёйнс. Он подбирал для каждого стихотворения подходящий шрифт и вручную наносил стихотворение на стену.

Красота других алфавитов и языков через их визуальное воплощение с самого начала вдохновляла Валенкампа и Брёйнса. «Мы хотели написать на стенах стихи на всех языках мира, — рассказывает Валенкамп. — Для нас было очень важно показать, как это выглядит написанным на языке оригинала, как красива кириллица, японские иероглифы или индонезийские письмена. Каждый язык уникален. Ценность языка и алфавита — вот что мы хотели показать»⁷. Из этой цитаты ясно, что визуальная составляющая и красота других алфавитов превалировала над содержанием самих стихов. Тем не менее содержание каждого стихотворения в конце концов тоже играло свою роль при выборе текста. Далее в интервью Валенкамп поясняет: «Мы делали только те стихи, которые выбирали сами, а выбирали то, что находило отклик в нашей душе, то, что считали красивым и наполненным смыслом. Но мы старались, чтобы речь шла о поэзии, о могуществе слова, о роли поэта — и чтобы это была классика»⁸.

Если изначально в стихотворениях на иностранных языках в большей степени подчеркивалась именно визуальная составляющая, и поэтому за редким исключением, как, например, в рассмотренном стихотворении Хлебникова, на стенах встречался перевод, то через несколько лет после начала проекта рядом с муралами на недоступных нидерландскому читателю языках начали вешать таблички с переводом на нидерландский и иногда английский языки, которые, однако, быстро исчезли со стен, то ли в чемоданах туристов в качестве сувениров, то ли испорченные погодой или людьми. Таким образом, после попытки привнести перевод в муральную поэзию стихотворения снова оказались в ситуации (не)перевода.

---

⁷ Филатова И. Серебряный век на стенах Лейдена. *Русский мир*. 2016. URL: <https://russkiymir.ru/publications/212054/> (дата обращения: 28.08.2022).

⁸ Там же.

(Не)перевод поэзии, написанной на иностранном языке, подталкивает к мысли об осуществлении культурного трансфера, как он понимается С. Ю. Бочавер и В. В. Фещенко [Бочавер, Фещенко, 2017, с. 16]: «циркуляция и преобразование культурных ценностей в их переосмыслении или интерпретациях в новых культурах». И если «переводной текст объективирует процесс переноса, заимствования из одной традиции в другую» [Бочавер, Фещенко, 2017, с. 18], то отсутствие доступного перевода заставляет воспринимать текст как нечто чужеродное и доступное лишь дискретно: если стихотворение написано на иностранном языке, использующем латинский алфавит, например на чешском или польском, читатель может попробовать прочитать текст и, может быть, узнать отдельные слова. Но если использовано отличное от латинского алфавита письмо, то для восприятия остается только визуальная составляющая, а смысл слов абсолютно теряется.

В качестве примера можно привести стихотворение Ду Фу, написанное китайскими иероглифами. В случае с письменностями, настолько далекими от нидерландской, потенциальным читателям остается только воспринимать визуальную картинку. Текст стихотворения действительно больше не воспринимается как текст в полном смысле слова, несмотря на несколько наивное представление менеджеров поэтических проектов о том, что читатели смогут пофантазировать насчет содержания того, в чем они могут узнать текст. Чаще всего чужие символы воспринимаются как орнамент, исключительно как визуальное искусство, и не приглашают подумать о содержании.

С другой стороны, как верно замечает Н. М. Азарова, «даже если мы не понимаем какой-то язык, все равно мы его представляем как некий образ» [Азарова, 2015, с. 23]. Исследование формирования у нидерландских читателей муральной поэзии образов языков, на которых она написана, выходит за пределы данной статьи, но может стать интересным самостоятельным исследованием.

3. (НЕ)ПЕРЕВОД И ИНТЕРМЕДИАЛЬНОСТЬ

По данным, собранным в проекте *Straatpoezie.nl*, около 7 % (209 из 3167 представленных на сайте) муральных стихотворений написаны на языках, отличных от нидерландского. При этом 66 из них находятся в Лейдене, что больше половины всех стихотворений на стенах в этом городе (114), а остальные 143 разбросаны по другим городам Нидерландов и Бельгии. Те стихотворения, которые вошли в лейденский проект, в большинстве своем изначально не имели перевода, кроме приведенного стихотворения Хлебникова. Сотрудник *Tegen-beeld* прокомментировала это так: «Причина перевода на стене весьма прозаична: стихотворение маленькое, а стена очень большая, поэтому и был придуман такой дизайн» (письмо от 30.08.2022, перевод с нидерландского мой. — Е. Т.).

Перевод стихотворений на стенах в некоторых случаях все же можно найти. Например, по данным *Straatpoezie.nl*, в Нидерландах есть еще одно стихотворение, перевод которого представлен построчно вместе с оригиналом, — стихотво-

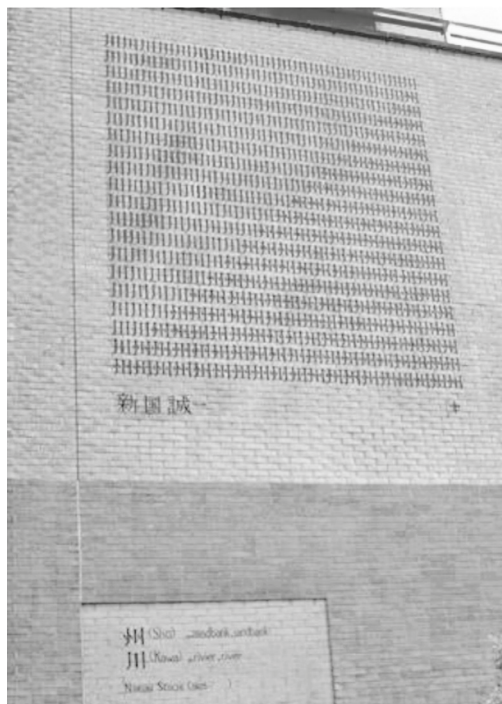

Рис. 3. Мурал в Лейдене. Стихотворение «Река, песочница» поэта Сейити Ниикунни с транскрипцией и переводом на нидерландский и английский в виде примечания на стене (фотография автора статьи)

рение Азиза Аараб, представителя второго поколения мигрантов, написанное на берберском и нидерландском языках. Однако нидерландский текст в данном случае не может рассматриваться как перевод в классическом смысле слова, так как стихотворение либо написано сразу на двух языках, либо этот перевод является авторским. Кроме того, некоторые стихотворения, например *Rivier, Zandbank* («Река, песочница»), — графически очень интересная работа японского автора Сейити Ниикунни, снабжены пояснением. Так как в японском стихотворении задействованы только два иероглифа (со значениями 'река' и 'песочница'), их транскрипция и перевод на нидерландский и английский нанесены на стену под самим стихотворением (рис. 3).

В целом только проект *Muurgedichten* в Лейдене в какой-то момент задумался о необходимости перевода муральной поэзии. Попытка сделать перевод на табличках, как уже было сказано, не увенчалась успехом, однако в 2017 г. был реализован сайт проекта, на котором сейчас представлены все стихотворения с переводами на английский и, для текстов на других языках, на нидерландский язык.

В случае лейденского проекта можно говорить об интермедиальности в переводе, как это понимает Верстраете [Verstraete, 2010, p. 10]. Интермедиальность — это взаимосвязь различных искусств и медиа в пределах одного произведения, при этом отмечается появление новой формы искусства или медиации. В статье автор не приводит примера подобной интермедиальности, но именно (не)перевод муральных стихов может стать таким примером. С одной стороны, для текстов на стенах действительно утверждение МакЛюэна «the medium is the message» («медиум — это сообщение». — перевод с нидерландского мой. — *E. T.*) [McLuhan, 1964, p. 7]: даже выбор стихотворения зачастую диктуется тем пространством, на которое оно наносится. С другой стороны, в современном мире, где виртуальные медиа играют не менее важную роль, чем физическое воплощение текста, доступность переводов на сайте проекта существенно дополняет восприятие стихотворного текста и таким образом преобразовывает его, добавляя к визуально причудливым и незнакомым символам не только звучание (помимо транскрипций, для многих стихотворений на сайте сделаны видео, на которых тексты читаются вслух), но и смысл через переводы на знакомые читателю языки.

Такой переход от (не)перевода к интермедиальному переводу подталкивает к повторению мысли С. Золяна о том, что можно «за счет изменения правил интерпретации актуализировать одни и те же языковые структуры (тексты) в различных дискурсивных практиках» [Золян, 2016, с. 72]. Правила интерпретации поменялись: от идеи о том, что для каждого текста найдется свой читатель, авторы поэтических проектов перешли к тому, что стихотворные тексты нужно делать понятными нидерландскому читателю. И появились сайты, где стихотворения функционируют различным способом, в том числе в переводах.

В случае других проектов муральной поэзии в Нидерландах и Бельгии читатель все еще сталкивается с ситуацией (не)перевода, которая и отсылает к идее мультикультурного общества и призвана вызвать любопытство и сподвигнуть на поиски информации об авторе и тексте, выполняет эстетическую функцию, также изначально заложенную в идее реализации подобного проекта: в настоящее время муралы появляются на стенах домов, относящихся к социальному жилью и считающихся не самыми престижными в Нидерландах, либо в индустриальных районах городов и на мостах.

Таким образом, проекты, посвященные муральной поэзии в Нидерландах, тесно связаны с идеями социального преобразования, развивавшимися с 60-х годов XX в. и достигшими своего пика в 90-е годы. Попытка создания мультикультурного общества в Нидерландах больше не поддерживается на уровне правительства и не является популярной среди нидерландского населения, однако она послужила толчком для создания многоязычного поэтического городского контекста. Идея перевода поэзии на иностранных языках пришла и была осуществлена уже после того, как нидерландское общество осознало несостоятельность мультикультурности. Сейчас многоязычие поэзии используется в более практических целях, например для привлечения туристов или в школьном об-

разовании. Самый известный и поддерживаемый проект в Лейдене использует сайт для того, чтобы сделать стихотворения более доступными, в том числе при помощи перевода онлайн, что позволяет говорить о проявлении интермедиальности в рамках проекта. Использование разных медиа не только позволяет воспринимать текст стихотворения с визуальной точки зрения, но и привносит в текст смысл.

Проекты в других городах сталкивают своих читателей с ситуацией (не)перевода, что заставляет воспринимать тексты на иностранных языках исключительно с визуальной точки зрения, превращая их в орнамент, приобретающий в этом качестве иное значение, чем изначально заложенное в оригинальное произведение. Это позволяет говорить о семиотическом сдвиге и открывает перспективы для дальнейших исследований, например в области социолингвистики и формирования образа языка на основе восприятия муральной поэзии. Кроме того, отдельной темой для исследования может стать взаимовлияние типографики и оформления поэтического текста и его восприятия в ситуации (не)перевода.

Литература

- Азарова Н. М. Формирование концепта «чужой язык» как репрезентация опыта межкультурного взаимодействия // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 4 (045). С. 23–29.
- Азарова Н. М., Терешко Е. В. Поэтический текст как способ организации пространства города // Слово.ру: Балтийский акцент. 2022. С. 25–42.
- Бочавер С. Ю., Фещенко В. В. Концептуализация трансфера и перевода в современной лингвистике // Слово.ру: Балтийский акцент. 2017. Т. 8, № 3. С. 7–29.
- Золян С. Лингвистическая поэтика и общая теория языка (о контекстно-зависимой семантике и текстоцентричной лингвистике) // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. 2016. № 7. С. 69–86.
- Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3 т. Т. 1. Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллинн: Александра, 1992.
- Поэзия: учебник / авт.-сост. Н. М. Азарова, С. Ю. Бочавер, К. М. Корчагин и др.; под общ. ред. Н. М. Азаровой, К. М. Корчагина, Д. В. Кузьмина. М.: ОГИ, 2016.
- Сапрыкин Д. Л. Значение и смысл понятия «образования» (на примере немецкой философии конца XVIII — начала XIX в.) // Вестник МГУ. Серия 7. Философия. 2008. № 1. С. 19–42.
- McLuhan M. *Understanding Media: The Extensions of Man*. Canada: McGraw-Hill, 1964.
- Sleegers F. In debat over Nederland: Veranderingen in het discours over de multiculturele samenleving en nationale Identiteit. Amsterdam: Amsterdam University Press. 2007.
- Slijper B. Twee concepties van liberale tolerantie in een multiculturele samenleving // Migrantenstudies. 1999. No. 15 (2). P. 83–95.
- Starre K. van de. Poëzie buiten het boek. De circulatie en het gebruik van poëzie. Utrecht: Universiteit Utrecht, 2021. <https://doi.org/10.33540/436>
- Verstraete G. Intermedialities: A Brief Survey of Conceptual Key Issues // Acta Universitatis Sapientiae. Film and Media Studies. 2010. No. 2. P. 7–14.

References

- Azarova N. M. The formation of the concept “foreign language” as a representation of the experience of intercultural interaction. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, 2015, no. 4 (045), pp. 23–29. (In Russian)
- Azarova N. M., Korchagin K. M., Kuzmin D. V., Plungian V. A. (eds). *Poetry*. Moscow: OSI Publ., 2021. (In Russian)
- Azarova N. M., Tereshko E. V. Poetical Text as a Way to Organize City Space. *Slovo.ru: Baltic Accent*, 2022, pp. 25–42. (In Russian)
- Bochaver S., Feshchenko V. Conceptualization of Transfer and Translation in Modern Linguistics. *Slovo.ru: Baltic Accent*, 2017, vol. 8, no. 3, pp. 7–29. (In Russian)
- Lotman Y. M. *Selected articles*: in 3 vols. Vol. 1. Articles on Semiotics and Typology of Culture. Tallinn: Aleksandra Publ., 1992. (In Russian)
- McLuhan M. *Understanding Media: The Extensions of Man*. Canada: McGraw-Hill, 1964.
- Saprykin D. L. Meaning and Meaning of the Notion of Education (by the Example of German Philosophy in the Late 18th — Early 19th Centuries). *Bulletin of the Moscow State University. Series 7. Philosophy*, 2008, no. 1, pp. 19–42. (In Russian)
- Slegers F. *In debate about the Netherlands: Changes in the discourse on multicultural society and national Identity*. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2007.
- Slijper B. Two conceptions of liberal tolerance in a multicultural society. *Migrant Studies*, 1999, no. 15 (2), pp. 83–95.
- Starre K. van de. *Poetry beyond the book. The circulation and use of poetry*. Utrecht: Utrecht University, 2021. <https://doi.org/10.33540/436>
- Verstraete G. Intermedialities: A Brief Survey of Conceptual Key Issues. *Acta Universitatis Sapientiae. Film and Media Studies*, 2010, no. 2, pp. 7–14.
- Zolyan S. Linguistic poetics and general language theory (on context-dependent semantics and text-centric linguistics). *Proceedings of V. V. Vinogradov Institute of Russian Language*, 2016, no. 7, pp. 69–86. (In Russian)

Сведения об авторе:

Екатерина Владимировна Терешко

Кандидат филологических наук, младший научный сотрудник

Институт языкознания РАН

Российская Федерация, Москва, 125009, Большой Кисловский пер., 1, стр. 1

Ekaterina V. Tereshko

PhD in Philology, Junior Researcher

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences

1, Bolshoi Kislovsky per., 125009, Moscow, Russian Federation

E-mail: tereshko@iling-ran.ru